

Адаптация тувинцев-сельчан к городской жизни Кызыла в 1960–1980-е гг.

Зоя Ю. Доржу, Регина О. Ширав

Тувинский государственный университет, Российская Федерация

В статье анализируются особенности адаптации сельских жителей Тувы, мигрировавших в столицу республики — г. Кызыл в 1960–1980-х гг. Рассматриваются факторы миграции, отношение мигрантов к Кызылу, их впечатления от городской жизни. Исследование основано на анализе глубинных интервью с 8 этническими тувинцами, переезжавшими из сельской местности в Кызыл в тот период.

С вхождением Тувы в состав СССР в 1944 г. г. Кызыл стал центром промышленного, экономического и культурного развития республики. Это выражалось в быстром увеличении численности городского населения, в первую очередь, за счет приезжих русскоязычных специалистов из других регионов РСФСР. Наряду с изменениями в городах происходили перемены в жизни населения тувинских сел: улучшались условия быта сельчан, повысился их культурно-образовательный уровень.

Исследованием установлено, что для большинства жителей сельской местности поездки в Кызыл представляли собой значимые события, насыщенные множеством впечатлений от знакомства с городским укладом жизни. Первое знакомство со столицей осуществлялось в формате семейных визитов, было торжественным и долгожданным событием, оставляя яркий след в культурном опыте и мировоззрении. Сельская молодежь стремилась получить образование в столице. Но у них отсутствовало стремление к переезду, к дальнейшей интеграции в городскую жизнь. В том числе этому препятствовала система распределения, которая после завершения образовательного процесса направляла выпускников в сельские поселения в соответствии с полученной квалификацией.

Ключевые слова: адаптация; Кызыл; Тувинская АССР; село; сельский житель; образовательная миграция; тувинцы

Статья подготовлена в ходе проведения исследования в рамках проекта «Зеркальные лаборатории НИУ ВШЭ» «Миграции в социально-экономическом, демографическом, культурном и человеческом измерении (кейсы Пермского края и Республики Тыва в 1920-х — начале 1960-х гг.)».

Для цитирования:

Доржу З. Ю., Ширав Р. О. Адаптация тувинцев-сельчан к городской жизни Кызыла в 1960–1980-е гг. // Новые исследования Тувы. 2025. № 4. С. 23–37. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.4.2>

Доржу Зоя Юрьевна — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедры отечественной истории Тувинского государственного университета. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Ленина, д. 36. Эл. адрес: zoyadorzhu@yandex.ru

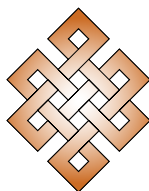
Ширав Регина Олеговна — кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Тувинского государственного университета. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Ленина, д. 36. Эл. адрес: reggylook@yandex.ru

DORZHU, Zoya Yurievna, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head, Department of National History, Tuvan State University. Postal address: 36 Lenina St., Kyzyl, 667000, Russia. E-mail: zoyadorzhu@yandex.ru

SHIRAP, Regina Olegovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of National History, Tuvan State University. Postal address: 36 Lenina St., Kyzyl, 667000, Russia. E-mail: reggylook@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-6409-3248

ORCID: 0000-0002-6060-2308

Adaptation of Rural Tuvans to Urban Life in Kyzyl in the 1960s–1980s

Zoya Yu. Dorzhu, Regina O. Shirap

Tuvan State University, Russian Federation

The article analyzes the specific features of adaptation among rural residents of Tuva who migrated to the republic's capital, Kyzyl, in the 1960s–1980s. It examines the factors driving migration, migrants' attitudes toward Kyzyl, and their impressions of urban life. The study is based on an analysis of in-depth interviews conducted with eight ethnic Tuvans who moved from rural areas to Kyzyl during that period.

Following Tuva's incorporation into the USSR in 1944, the city of Kyzyl became the center of industrial, economic, and cultural development in the republic. This was reflected in a rapid increase in the urban population, primarily due to the arrival of Russian-speaking specialists from other regions of the RSFSR. Alongside the transformations in the cities, changes also occurred in the lives of the rural Tuvan population: living conditions improved, and their cultural and educational levels rose.

The research found that, for most rural residents, trips to Kyzyl represented significant events filled with impressions of encountering urban lifestyles. The first visits to the capital usually took the form of family trips and were perceived as ceremonial and long-awaited occasions, leaving a vivid mark on cultural experience and worldview. Rural youth aspired to receive education in the capital, yet they did not demonstrate a pronounced desire for relocation or deeper integration into urban life. One of the major obstacles to such integration was the system of state job placement, which assigned graduates to rural employment according to their acquired qualifications after completing their education.

Keywords: adaptation; Kyzyl; Tuvan ASSR; rural area; rural resident; educational migration; Tuvans

Financing

The article was prepared during a study conducted within the framework of the HSE Mirror Laboratories project "Migration in socio-economic, demographic, cultural and human dimensions (cases of the Perm Region and the Republic of Tuva in the 1920s and early 1960s)".

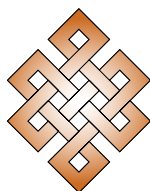

For citation:

Dorzhu Z. Yu. and Shirap R. O. Adaptation of Rural Tuvans to Urban Life in Kyzyl in the 1960s–1980s. *New Research of Tuva*, 2025, no. 4, pp. 23–37. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.4.2>

Введение

Урбанизационные процессы на территории Тувы имеют свою региональную специфику, которая, прежде всего, обусловлена сравнительно поздним появлением здесь городов (с 1914 г.). Во-вторых, вектор урбанизационного развития задавался такими крупными социально-политическими событиями как вхождение ТНР в состав СССР в 1944 г. В ходе преобразований бывшим сельским населенным пунктам таким, как Шагонар, Туран, Чадан, был придан статус городов. В-третьих, интеграция Тувинской автономной области в орбиту влияния советского государства сопровождалась активным ростом промышленности, повышением материального благосостояния населения и появлением образовательных и культурно-досуговых учреждений. Эти мероприятия были частью государственной политики советского правительства, направленной на преодоление отсталости Тувинской автономной области и выравнивание ее с другими регионами страны в политическом, экономическом, культурном развитии. Поскольку все эти преобразования требовали значительного количества тру-

довых ресурсов, в Туву хлынула миграционная волна из других регионов СССР. Привлечение рабочих, служащих и специалистов разных сфер — носителей новой культуры, оседавших в городах, преимущественно в Кызыле, способствовало тому, что город стал центром перемен, центром новой жизни и возможностей. Здесь были сосредоточены объекты промышленности, культурно-досуговые учреждения, средние и высшие учебные заведения.

Интересным для исследователей советского Кызыла является вопрос восприятия феномена города этническими тувинцами — выходцами из сельской местности, изучение вопросов их мотивации переселения в столицу и адаптивные практики. Отметим, что советский Кызыл для тувинской сельской молодёжи был неким трамплином на пути к повышению социального статуса, усвоению городских форм жизни, адаптации — как залога дальнейшей успешной карьеры. История переселения в Туве сельчан в город практически не изучена наукой.

Научная проблема исследования включает рассмотрение мотивов и последствий миграций, приспособления к новой среде тех, кто прибыл из деревни в город Кызыл, насколько эффективно и в каких направлениях проходил этот процесс и как это повлияло на изменения в социальной структуре региона в пределах определённых хронологических рамок.

Большое значение подобное исследование приобретает сегодня, в связи с новыми волнами сельской миграции, с разрастанием границ нынешнего Кызыла, неконтролируемой застройкой пригородной территории выходцами из сельской местности, отставанием необходимой социальной инфраструктуры «новых жилых районов» города. Также неясные перспективы несут в себе рост преступности и безработицы. В таких условиях учёным и практикам необходимо объединить усилия для изучения мотивов переселения в город, трудностей адаптации и дальнейшей идентификации сельских переселенцев в городских условиях. Первым этапом в таком объёмном исследовании авторами избран ретроспективный анализ мотивов переселения и адаптации сельских мигрантов в Кызыл.

Это первая попытка анализа адаптации сельских жителей в обозначенных хронологических и географических рамках с использованием антропологического подхода методом глубинного интервью, который позволил рассмотреть исторические процессы глазами людей, с точки зрения человека во всех проявлениях конкретных форм его существования в определённое время и месте. В данном случае человек выступает как действующее лицо тех событий, социальный носитель определённой культуры, менталитета, массового сознания.

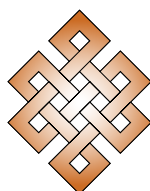
Под адаптацией авторы понимают организацию и устройство личной жизни индивида, включая его работу, быт и отдых, усвоение норм и требований общества, взаимодействие с ближайшим окружением.

Цель данной статьи заключается в анализе адаптационных процессов сельских жителей Тувы, переехавших в г. Кызыл в 1960–1980-е гг. Исследование направлено на выявление обстоятельств, способствующих миграции сельских жителей, изучение их отношения к Кызылу и впечатлений сельчан от городской жизни.

Достижению обозначенной цели способствует ряд задач, которые исследователи поставили перед собой:

- изучить имеющиеся научные труды по исторической урбанистике, включая историю городов Тувы;
- провести антропологическое исследование путем глубинного интервью с теми, кто переехал из села в Кызыл в рассматриваемый период;
- выявить особенности социально-экономического и культурного развития Тувы в советский период в разрезе «город — деревня»;
- выявить ключевые аспекты знакомства с городом жителей сельской местности на основе их первых впечатлений и восприятия городского пространства;
- рассмотреть основные мотивы миграции жителей из сельской местности в столицу, с акцентом на образовательные и социальные факторы, включая особенности взаимодействия сельских жителей с городскими.

Хронологические рамки исследования охватывают 1960–1980-е гг. Этот период характеризуется весьма серьезными количественными и качественными изменениями в структуре экономики, населения и процессе урбанизации Тувы. Начальный рубеж связан с преобразованием Тувинской ав-

тономной области в Тувинскую АССР в 1961 г. Авторы исходили из логики исследования, которая позволила выявить степень влияния крупных политических и социально-экономических процессов на динамику качества жизни, дать оценку социально-экономическому и демографическому развитию г. Кызыла. Верхняя граница изучаемого периода совпала с последней советской переписью населения 1989 г., ее итогами, выступающими в качестве основных рубежей демографических изменений в республике и ее столице.

Основным источником для проведения исследования стали материалы глубинного интервью с выходцами из сельской местности, которые переехали в столицу Тувинской АССР на протяжении 1960-1980-х гг. Всего авторы провели 8 интервью в период с мая по июнь 2025 г. Из них 3 интервью было проведено в онлайн-формате с помощью платформы Яндекс-телемост, 5 интервью прошли г. Кызыле при личной встрече¹. Для понимания общих тенденций урбанизационного развития и миграционных процессов авторами используется также статистический метод, который предполагает активное привлечение материалов переписи населения².

Обзор литературы

Первыми отечественными краеведами, которые особое внимание уделяли феномену города, были петербургские исследователи И. М. Гревс (Гревс, 1921) и Н. П. Анциферов (Анциферов, 1926). В их понимании город выступал как живой организм, наиболее яркий носитель человеческой культуры, изучение элементов которого позволит исследователю города раскрыть его лицо, душу. Однако разгром краеведения в 1930-е гг. не позволил данному направлению развиваться дальше (Филимонов, 2023).

Как справедливо отмечают хакасские исследователи Е. Е. Тиникова и О. Л. Лушникова, во второй половине 1920 — начале 1930-х гг. урбанизация непосредственно связывалась с индустриализацией и определялась как процесс сосредоточения промышленности и населения в крупных городах. В 1930-1950-е гг. наблюдалась тенденция изучения советских городов с позиции экономической географии, исследователи активно изучали городские проблемы и пути их решения. При этом как предмет специального исследования советских историков город не рассматривался (Тиникова, Лушникова, 2024: 14).

Утверждение урбанизации как масштабного исторического процесса, для которого характерны рост численности городского населения, концентрация производства и утверждение городского образа жизни относится к началу 1960-х гг. Из этого определения следует, что урбанизация как процесс состоит из двух стадий: увеличение численности городского населения и распространение городской культуры и образа жизни, ментальности на широкие слои населения.

В 1970–1980-е гг. в результате объединения усилий ученых историков и социологов в центре исследования стали вопросы динамики численности населения городов, социально-профессиональная структура городского населения, миграционные процессы в разрезе «город — деревня» (Алексеев, 1987).

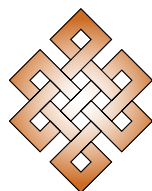
Оформление исторической урбанистики как самостоятельного научного направления в отечественной гуманитарной науке произошло сравнительно недавно, и, прежде всего, шло параллельно с распадом Советского Союза, что способствовало отказу от различных идеологических ограничений и поиску новых методов проведения исследований.

Важным событием для историков-городоведов стал выход монографии А. С. Сенявского «Российский город в 1960–1980-е годы», которая стала первым обобщающим трудом по истории советского города (Сенявский, 1995). Автор предложил рассматривать урбанизацию в значении «урбанизационный переход» с позиции теории модернизации.

Большое влияние урбанизационных процессов на модернизацию признавал петербургский историк Б. Н. Миронов (Миронов, 2018). Он считал, что советская урбанизация наряду с индустриализацией, демократизацией, эмансипацией женщин напоминала западную модель модернизации. К при-

¹ Все информанты дали согласие на аудиозапись разговора при условии гарантий полной анонимности и защиты их персональных данных.

² Юбилейный статистический сборник «Кызыл — 100». Кызыл: Тывастат, 2014; Краткий юбилейный статистический сборник к 100-летию единения России и Тувы. Кызыл: Тывастат, 2014; Народное хозяйство Тувинской АССР: Статистический сборник. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1967.

сущим особенностям российской (советской) урбанизации Б. Н. Миронов относил то, что горожане являлись таковыми только по документам, сохраняя крестьянское (сельское) мировоззрение, многие города с трудом можно было назвать центрами городской жизни (Миронов, 2012).

Об условности понятия «городской житель» писала красноярский исследователь С. А. Рафикова. Она делит жителей Красноярска на три категории: истинные горожане (45,8%), «формирующиеся горожане» (19,7%), «горожане — не горожане» (34,5%) (Рафикова, 2014: 120). По мнению исследователя, вчерашние сельские жители слабо адаптируются в городских условиях. Данная типология помогает понять и состав горожан Кызыла, который пополнялся за счет сельчан.

Интересен комплексный подход И. Н. Стась к изучению урбанистики, который предполагает анализ условий и факторов ее формирования, градостроительной политики, социокультурной сферы и социально-бытовых условий, а также количественных показателей, таких как численность и социально-демографический портрет городов (Стась, 2015). Впоследствии автором была предложена концепция множественной урбанистики, акцентирующая внимание на восприятии городских исследований через дисциплинарную идентичность, что в российских условиях усложняется конфликтом сциентизма и прагматизма. И. Н. Стась справедливо призывает к интеграции дисциплинарных подходов, реализации фундаментальных исследований на основе консолидирующих теорий и внедрению теоретических знаний в прикладные исследования. Множественная урбанистика подразумевает институционализацию диалога между социальными науками для более глубокого понимания городской динамики (Стась, 2024).

Историографию тувинской городской истории следует начать с монографии В. Ч. Очура «Кызыл — столица Советской Тувы (1914—1964)» (Кызыл — столица ..., 1964), вышедшей к 50-летию юбилею первого города Тувы. Несмотря на компактность издания, в нем хронологически отражены основные социально-экономические индикаторы развития города, как развитие промышленности, строительства, культуры и здравоохранения. Монография «Городское население Тувинской АССР: опыт социологического исследования» под редакцией В. И. Бойко (Городское население ..., 1981) раскрывает характер и тенденции развития профессиональной структуры городского населения Тувинской АССР, проблемы социальной мобильности, адаптации тувинцев к новым видам труда и городу.

Вопросам формирования городского населения Тувинской АССР (Бегзи, 1975) и региональным особенностям урбанизационных процессов в современной Туве посвящены научные труды экономиста А. Д. Бегзи (Бегзи, 2017, 2019). В его работах отмечается связь высоких темпов роста городского населения с развитием экономики.

Особенностям городского расселения Тувы во второй половине XX в. посвящена статья М. М.-Б. и Р. Ш. Харуновых (Харунова, Харунов, 2021). Авторы выделяют три фактора формирования и роста городского населения: присвоение статуса городских поселений ряду населенных пунктов, механическое увеличение числа жителей и трудовую миграцию из сел Тувы и других регионов.

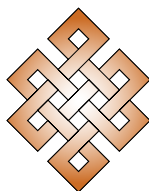
Ключевым показателям урбанизации Тувы в 1944–2020-х гг. посвящена статья Е. Е. Тиниковой (Тиникова, 2024). Автор, подчеркивая региональную специфику урбанизационных процессов, выделяет два периода: советский и постсоветский. Главным источником пополнения городского населения в постсоветский период автор называет выходцев из сельской местности.

Вышеуказанные исследования во многом проводились на основе привлечения количественных данных, предложенный авторами антропологический анализ посредством проведения глубинных интервью позволяет по-новому взглянуть на процесс миграции из села в советский Кызыл через призму личных историй информантов.

Методика исследования

Основным методом проведения исследования был выбран антропологический анализ путем проведения глубинных интервью с этническими тувинцами, выходцами из сельской местности.

Главным условием при поиске информантов для настоящего исследования было наличие у них личного опыта переезда в Кызыл, то есть смены места жительства из сельской местности на протяжении рассматриваемого периода — 1960–1980-е гг. При этом важен был сам факт переселения, независимо от того, как принималось это решение, самими респондентами или их родителями/старшими поколениями.

Несмотря на состоявшийся переезд в Кызыл в рассматриваемый период только половина (4 чел. из 8) информантов остались в городе. Двое из них, после окончания среднего учебного заведения (суз), были распределены в столичные организации. Третий информант, оставшийся в столице — женщина. В Кызыл она переехала с родителями в 7-летнем возрасте, успешно адаптировалась, закончила школу, поступила в вуз, после окончания которого 6 лет отработала в селах Тувы и в 1982 г. вновь вернулась в Кызыл. Жизнь четвертой героини сложилась так: училась в школе интернат № 2 г. Кызыла, после окончания поступила в один из сибирских вузов, став дипломированным специалистом, получила предложение работать в одной из ведомственных организаций в Кызыле. Остальные четверо информантов, после окончания обучения, один из них закончил вуз, трое — суз, по распределению вернулись в сельскую местность. Двое из них, прожив в сельской местности продолжительное время (10 лет и 22 года), переехали в Кызыл соответственно в 1997 и 2007 гг. Два других информанта в настоящее время проживают в районных центрах Тувы — в городах Туран и Шагонар.

Респонденты были выходцами как из полных (большинство — 5 чел.), так и из неполных семей (один из них был полусиротой, имел только отца). Двое были полными сиротами, они также мечтали выучиться, получить хорошую профессию и жить независимо. Важно подчеркнуть, что часто встречающегося в настоящее время случаев социального сиротства не отмечено.

Возраст респондентов от 58 до 72 лет. Двое из них имеют среднее специальное образование, шестеро — высшее, один из которых имеет ученую степень кандидата наук; работали в разных сферах. Все достигли пенсионного возраста, но продолжают работать. Будучи в статусе «работающий пенсионер» они одновременно получают пенсию от государства и заработную плату.

Интервью проводилось в форме свободной беседы с респондентами, им предлагалось ответить на вопросы: о первом визите в Кызыл, причинах переезда в город на длительный период, трудностях адаптации к условиям городской жизни, взаимоотношениях с кызылчанами (родственниками, однокурсниками, друзьями), сохранении или преодолении сельских привычек в процессе пребывания в городе.

Город и деревня

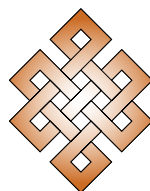
Основание в 1914 г. первого города в истории Тувы — Белоцарска было напрямую связано со сложной геополитической обстановкой начала XX в., которая известна как «уряньхайский пограничный вопрос». В 1911 г. после Синьхайской революции и последующего падения Цинской империи, тувинская политическая элита начала задумываться об освобождении от владычества Китая и прорабатывала различные варианты дальнейшего исторического пути Урянхайского края — старое название Тувы в 1914–1921 гг.). Так, группа влиятельных нойонов обратилась к русскому царю Николаю II с просьбой о принятии тувинского народа под покровительство Российской империи. Соответствующее решение о принятии урянхайского края «под высокую державную руку» «Белого» царя, оформленное в виде протектората, сопровождалось стремлением создать в далеком Урянхайском крае оплот новой власти — город, который бы стал политико-административным, экономическим и культурным центром Урянхия (История Тувы, 2007: 11–12).

Основателем первого города Тувы принято считать В. К. Габаева, направленного в Туву из Санкт-Петербурга в должности заведующего русским населением в Урянхье. Само название Белоцарск было дано в честь Николая II — Белого царя (Доржу, 2015: 33).

В первые годы своего существования Белоцарск рос медленно, но все же развивался. Город строили рабочие из ближайших сибирских городов — Минусинска, Красноярска, Томска, тувинские батраки. Уже в 1915 г. в Белоцарске были 18 казенных и 54 частных строений, открыты школа, больница, почта, метеостанция, появились небольшие промышленные мастерские. Однако революционные события 1917 г. и последовавшая за ними Гражданская война сыграли свою роль и здесь. В ходе Белоцарского боя в августе 1919 г. город был практически полностью уничтожен пожаром (там же: 34).

Победа красных в Гражданской войне естественным образом повлияла и на топонимику региона. На X съезде русского населения края, созванного в селе Туран в 1920 г., Белоцарск был переименован в Красный в честь павших воинов.

В период существования независимой тувинской государственности с 1921 по 1944 гг. Красный, а впоследствии — Кызыл (с 1926 г.) имел столичный статус. Здесь был сосредоточен политический, экономический и социокультурный центр Тувинской Народной Республики (ТНР).

После вхождения ТНР в состав СССР в 1944 г. на правах автономной области в Кызыле начался новый виток развития. Столица стала самым крупным промышленным центром Тувы. На базе имевшихся полукустарных производств создавались предприятия, оснащенные современной техникой. В 1959 г. была построена паротурбинная электростанция. В 1960–1970-е гг. в Кызыле появились хлебозавод, молочный, пивоваренный заводы, мельница, мясокомбинат. Действовали предприятия легкой промышленности — коженно-пимокатный завод, швейная фабрика, две мебельные фабрики, предприятие народно-художественных промыслов. Начали работать авторемонтный завод. Все эти преобразования требовали людских ресурсов и влекли за собой рост численности населения (Бегзи, 2017: 39).

Динамика численности населения Тувинской АССР за 1960–1970-е гг. свидетельствовала о росте удельного веса городского населения (таб. 1). Так, удельный вес городского населения увеличился к 1970 г. до 37,7% против 29,2% в 1959 г., а в 1979 г. составил 42,5% от всего населения Тувинской АССР. Темпы нарастания городского населения в 1970–1979 гг. были менее интенсивны, чем в предшествующее десятилетие. В период 1959–1970 гг., наряду с естественным приростом, население Тувинской АССР пополнялось за счет внешней миграции в республику, в первую очередь, русскоязычного населения из других регионов страны (Городское население..., 1981: 72–73).

Таблица 1. Численность населения Тувинской автономной области, Тувинской АССР¹.

Table 1. Population of the Tuva Autonomous Region, Tuva ASSR

Население	1959 г.		1970 г.		1979 г.	
	тыс. чел	в %	тыс. чел	в %	тыс. чел	в %
городское	50,2	29,2	87,0	37,7	113,2	42,5
сельское	121,7	70,8	143,9	62,3	153,1	57,5
Все	171,9	100,0	230,0	100,0	266,3	100,0

Этнический состав населения г. Кызыла с конца 1950-х гг. до конца 1980-х гг. претерпел значительные изменения, особенно в соотношении русского и тувинского населения (таб. 2). В 1959 г. тувинцы составляли всего 11,9% (4 тыс. чел.) от общего числа населения (34,4 тыс. чел.), а к 1989 г. этот показатель возрос до 29,4%, то есть тувинское население столицы выросло в 6 раз до 24,6 тыс. чел. Такой рост численности тувинцев можно связать как с миграцией из сельской местности в город, так и с естественным приростом.

Несмотря на сохранявшуюся тенденцию увеличения общей численности русского населения на протяжении рассматриваемого периода, наблюдается замедление темпов его роста. Как видно из данных таблицы (таб. 2), доля русских снизилась с 83,3 % в 1959 г. до 63,9% — в 1989 г.

Тувинцы, прибывающие в столицу на учебу, сталкивались с культурным и языковым барьерами, так как они переезжали в урбанизированную и русскоязычную среду. Первоначально это вызывало трудности в адаптации, но в процессе более тесного общения с городскими жителями, с усвоением языка, который происходит постепенно, это предоставляло возможность интеграции в более широкий культурный контекст. Этноразноязыковой ситуации Кызыла в рассматриваемый период было присуще широкое распространение, функционирование и в целом преобладание русского языка, параллельно происходило и тесное социокультурное взаимодействие, взаимовлияние русского и тувинского этносов.

¹ Народное хозяйство Тувинской АССР в девятой пятилетке. Кызыл, 1976. С. 3; О предварительных итогах переписи населения 1979 года // Тувинская правда. 1979. 5 мая. С. 1.

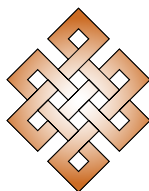

Таблица 2. Этнический состав населения Кызыла (в 1959, 1970, 1979 и 1989 гг.), в чел. и %
Table 2. Ethnic composition of the Kyzyl population (in 1959, 1970, 1979 and 1989), in people and %

	1959 г.		1970 г.		1979 г.		1989 г.	
	чел.	в %	чел.	в %	чел.	в %	чел.	в %
Все население	34462	100	50217	100	66055	100	83822	100
тувинцы	4098	11,9	7103	14,1	12666	19,2	24643	29,4
русские	28695	83,3	40191	80,0	49303	74,6	53576	63,9
хакасы	-	-	735	1,5	876	1,3	1044	1,3
другие этносы	1669	4,8	2188	4,4	3210	4,9	4559	5,4

Однако в 1970-е гг. внешний миграционный поток замедлился и прирост городского населения шел за счет естественного прироста населения (12,3 тыс. человек из 26,2 тыс. чел.) и за счет незначительной миграции в города из сельских районов Тувы.

В монографии «Городское население Тувинской АССР» отмечается, что в 1970-е гг. темпы роста городского населения невелики и возможность его увеличения за счет мигрантов из сельской местности крайне маловероятна. Так, среди опрошенного сельского населения потенциальными мигрантами оказались лишь 8,6%, причем среди них полностью уверены в своем переезде были лишь 51,1%, то есть чуть больше половины. Примечательно также то, что 22,9% мигрантов-тувинцев мотивом переезда в город указали учебу, по окончании которой они планировали вернуться в село на постоянное жительство (Городское население ..., 1981: 116). По оценкам А. Д. Бегзи, в 1970-е гг. ежегодно из сельских поселений в город приезжало около 6000 человек, среди которых был высок удельный вес прибывающих именно на учебу (Бегзи, 1974: 65).

Отсутствие большого стремления мигрировать в город можно объяснить позитивными изменениями в советской тувинской деревне. Об этом писала в своей статье С. М. Биче-оол (Биче-оол, 1970). По мнению автора, с переходом на оседлый образ жизни в середине XX в. произошли кардинальные изменения в укладе тувинских аратов — колхозников (жилище, одежда, пищевая культура и семейный быт).

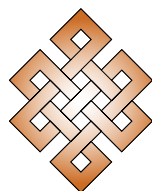
Первоначально в колхозных поселках строились однокомнатные дома с четырьмя окнами и двускатной крышей, стоящие на фундаменте. Интерьер этих домов менялся благодаря предметам оседлого быта: железным кроватям, столам и стульям (там же: 29). В конце 1940-х гг. начали строить двухкомнатные дома с выделенной кухней и кладовой для хранения хозяйственных предметов. К концу 1960 — началу 1970-х гг. доминировали двух- и трехкомнатные двухквартирные дома с четырехскатной крышей, встроенной верандой и кладовыми. Колхозники могли обустривать свои усадьбы, включая огороды и постройки для скота, с улучшением материального благосостояния в интерьере появились диваны, шифоньеры и зеркальные трюмо (там же: 30).

С. М. Биче-оол подчеркивала, что жители сельской местности в рассматриваемый период в основном носили европейскую одежду, что можно объяснить ее удобством, красотой и доступностью в магазинах. В то время как люди преклонного возраста все еще отдавали предпочтение традиционной тувинской одежде.

В рацион питания сельских жителей Тувы вошли картофель, овощи, сахар, консервы, макаронные изделия, крупы, печенье, конфеты и т. д. Несмотря на введение в рацион большого количества новых продуктов, национальная кухня по-прежнему пользовалась большим спросом.

Таким образом, в рассматриваемый период столица Советской Тувы переживала период активного развития, стабильно росла численность городского населения, Кызыл стал пространством социокультурного взаимодействия и взаимовлияния русского и тувинского этносов, средоточием

¹ Юбилейный статистический сборник «Кызыл — 100». Кызыл: Тывастат, 2014. С. 15.

важных промышленных объектов, культурно-образовательных учреждений Тувы. Для тувинского села было характерно улучшение социально-бытовых условий жизни населения, наблюдалось повышение культурно-образовательного уровня и политической осознанности. Большую роль в этом процессе сыграли сельские дома культуры, библиотеки, школы, а также комсомольские и партийные организации, представители сельской интеллигенции.

Кызыл глазами сельского жителя — первое знакомство с городом

Опыт первого знакомства с г. Кызылом у большинства наших респондентов случился в их детстве в кругу семьи. Традицией сельских семей было посещение столицы Тувы с детьми в период летних каникул. Между столицей и сельскими поселениями регулярно курсировали рейсовые автобусы, которые по ходу маршрута останавливались в разных селах, где также садились пассажиры. Автобусы были небольшие и при отправлении уже почти полные, поэтому попасть на них было крайне затруднительно. В личном пользовании у сельских жителей в те годы было мало машин.

Так, один из информантов вспоминает:

«В то время были рейсовые автобусы. С утра выезжал автобус из Кызыла, заезжал в райцентр Пий-Хемского кожууна — г. Туран, вечером проезжал наш поселок Аржаан, конечная остановка была в селе Хадын. На следующее утро этот автобус следовал в направлении к городу Кызылу из Хадына в 7 часов утра, также проезжая наш посёлок Аржаан, забирал пассажиров. Очень много народу ездило в то время, мы часто не могли попасть на этот рейс, потому что из Хадына автобус приезжал уже полный народу. Потом на следующий день собирались и снова пытались попасть в автобус, это могло продолжаться несколько дней...» (жен., 64 года).

Другой житель Улуг-Хемского кожууна вспоминал, что билеты на рейсовые автобусы следовало приобретать за неделю до предстоящей поездки.

В частном порядке можно было добраться до Кызыла с помощью грузовых машин (в кузове) по предварительной договоренности с водителем. Как правило во время поездок в кузове грузовых машин помещалось сразу несколько семей из одного села для посещения важных событийных мероприятий в городе — Наадым или гастрولي иногороднего цирка.

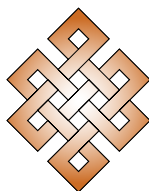
Поездка в Кызыл была долгожданным событием с насыщенной программой для всей семьи. Все респонденты подчеркивают, что обязательными к посещению были следующие культурно-досуговые учреждения: популярный в советский период парк культуры и отдыха им. Н. Гастелло с качелями и каруселями, набережная реки Енисей, обелиск Центр Азии, сквер Красных партизан на набережной, краеведческий музей им. 60-ти богатырей, кинотеатр «Найырал». Будучи детьми, наши герои с нетерпением ждали семейную поездку в Кызыл. По продолжительности визит в Кызыл составлял 2–3 дня. Останавливались у городских родственников:

«Я почему-то не помню, чтобы гостиницы были. Они, наверное, были, но наши родители туда не стремились попасть. Мы всегда приезжали в гости к родственникам, чтобы переночевать. Это были мои дяди по материнской линии, в то время известные люди, спортсмены, борцы. Останавливались мы у них на 1–2 дня, не больше. Обязательно приезжали с деревенскими гостинцами: сметана, молоко, мясо, картофель. Целый день мы гуляли по городу... городскими автобусами не пользовались, все время пешком ходили» (жен., 62 года).

Среди наших респондентов были те, кто не имел столичных родственников, и поездка в Кызыл для них ограничивалась 1 днем. Утром приезжали, вечером того же дня возвращались обратно. В случае респондента-сироты, первый визит в столицу состоялся относительно поздно, после окончания 8 класса и совпал с поступлением в суз.

Для Кызыла в 1960–1980-е гг. был характерен контраст сельской и городской жизни. С одной стороны, можно было встретить кызылчан, которые имели жилой дом на земле, огород и даже могли держать мелкий и крупный рогатый скот, с другой стороны, в рассматриваемый период начали строиться благоустроенные многоквартирные дома с центральным отоплением и водопроводом. Наиболее ярко этот контраст представлен в воспоминаниях женщины 1953 г. р., впервые посетившей Кызыл в начале 1960 г. в 7 лет:

«Мы поехали в гости к моей тете, она была учительницей в школе №2. У них был большой добротный дом на “Востоке” (микрорайоне г. Кызыла. — Авт.) с огородом, с хозяйством. Я тогда удивилась, оказыва-

ется в городе люди тоже занимаются огородом, держат коров. Казалось, что такое возможно только в сельской местности. Впечатляли меня строения в центре города, это трехэтажное здание школы № 2. Архитектура конечно меня впечатляла. Также запомнился мне визит к знакомой мамы, когда в первый раз я попала в многоквартирный дом. Было удивительно, что, как только мы открыли дверь, мы попадали в подъезд; я же думала, что мы сразу попадем к кому-то домой, оказалось, что там есть лестница и вообще это помещение общего пользования. Дальше мы постучались в какую-то дверь и только потом уже попали в квартиру. И что самое удивительное для меня, это то, что туалет был в доме. Как так, туалет и в квартире? Я же привыкла к тому, что он стоит отдельно во дворе. Потом уже поговаривали, что тот самый дом, в который мы тогда заходили, был первым благоустроенным в Кызыле, где санузел располагался в квартирах и некоторые сельские жители Тувы, просто стучались к незнакомцам в квартиру и просили показать туалет. До того это было сельчанам в диковинку».

Лакомством для сельских детей были мороженое, которое можно было попробовать только в Кызыле. Одна из наших информанток вспоминала следующее:

«Я помню, как мы в деревне, зимой, с подружкой, которая училась в русском классе, делали у нее дома мороженое. Оно, конечно, отличалось от того, которое в Кызыле продавалось, но, тем не менее, было вкусно» (жен., 62 года).

Привычное на первый взгляд посещение столовых города, также для жителей села было чем-то новым.

«Это было такое открытие для меня. Ведь в нашем селе Аржаан тогда не было столовых. Первое, второе брали, компот. Мороженое тоже в Кызыле впервые попробовали» (жен., 64 года).

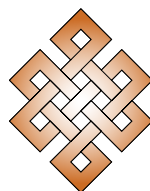
Социально-политические изменения, связанные с развитием общества, в том числе улучшение материального благосостояния и повышение образовательного и культурного уровня населения, происходили в условиях соответствующего идеологического воспитания в духе социалистических идей. Как вспоминает одна из наших информанток, которая до окончания школы не выезжала из сельской местности, в школе очень много внимания уделялось коммунистическому воспитанию, повышению осведомленности учащихся о событиях, происходивших не только в стране, но и в мире. Больше всего ей запомнилось, что скоро должен наступить коммунизм, в коммунизм в СССР верили и сама она была убеждена, что такое время, действительно, настанет.

«В первое время после моего переезда в Кызыл мы гуляли с сестрой. Она-то мне и сказала, чтобы я зашла в “Магазин без продавца” и взяла себе что-нибудь и когда я услышала, что есть такой магазин для меня это было удивительно. На миг даже подумала, что неужели эти времена настали. Значит, в Кызыле настал коммунизм. Впоследствии оказалось, что это был нетипичный магазин как обычно бывает в сельской местности — с прилавком, можно было зайти, самому взять все что тебе необходимо и заплатить на кассе» (жен., 58 лет).

Результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что для большинства жителей сельских районов Тувы поездки в Кызыл были значимым событием, насыщенное впечатлениями о новом образе жизни. Первое знакомство с городом совершалось в формате семейных поездок, что создавало специфическую атмосферу ожидания и торжественности, первые визиты в Кызыл стали важной частью их культурного опыта.

Учеба как один из путей переезда

Переезд в столицу наших информантов в основном осуществлялся по двум причинам: с целью продолжения образования после окончания школы и по семейным обстоятельствам, когда решение принималось родителями из-за состояния здоровья одного из членов семьи. К другим причинам переезда в столицу, хоть и не упоминаемым нашими респондентами, но известным нам из личных наблюдений, можно отнести переезд из села в город после получения высшего образования за пределами республики, когда выпускники вузов Москвы, Ленинграда сразу получали назначение в столицу Тувы. Другой причиной был и переезд, связанный с продвижением по карьерной лестнице. Что касается наших информантов, по причине образовательной миграции переехали в Кызыл семь из восьми опрошенных. Двое обучались в профессиональных училищах, две девушки — в кооперативном профессионально-техническом училище, один — в училище искусств на танцевальном отделении, один — в Кызылском педагогическом институте. Один из них, успешно сдав экзамены у себя на селе,

прошел отбор в 9–10 классы Кызылской средней школы № 2, которая была кузницей кадров Тувы. Ее выпускники были успешны, среди них есть известные писатели, учёные, спортсмены и деятели разных сфер.

Абитуриенты из сельской местности в столицу Тувы приезжали, как правило, в компании со своими одноклассниками, с которыми уже была определённая договоренность куда подавать документы. Однако бывали случаи, когда решения принимались спонтанно. Так, наша информантка вспоминает:

«Мы приехали поступать после 10 класса с подружками. Документы хотели сдать в институт на высшее, почему-то я туда не пошла. А совсем в другую сторону пошла с другими подружками в кооперативное профессионально-техническое училище на хлебобулочное отделение. И осенью стала учиться» (жен., 64 года).

В период приемной кампании не все учебные заведения давали общежитие для сельских абитуриентов. При отсутствии городских родственников будущим студентам приходилось искать ночлег:

«Во время вступительных экзаменов где-то надо было переночевать. Первую ночь мы с подружками провели в здании автовокзала, чтобы не опоздать утром на экзамен, автобус из нашего села прибывал только к обеду. Хочу сразу сказать, что это было безопасно, в здании были скамейки, комната матери и ребёнка. Вторую ночь мы провели у родственников одной из наших подруг. Она тогда собрала около 10 наших одноклассников и повела к своим родственникам. Это была квартира в одном из деревянных бараков. Нас приняли, накормили, уложили. На следующий день, утром поели и ушли. Третью ночь опять провели на вокзале, в ту квартиру возвращаться было как-то неудобно» (жен., 64 года).

В целом, студенты, приехавшие учиться в Кызыл из села, были удовлетворены социально-бытовыми условиями. Студенты сузов были обеспечены общежитием, бесплатным трехразовым питанием (завтрак, обед, ужин) и финансовой поддержкой в виде стипендии в размере 9 рублей. Студенты, обучавшиеся в институте, также проживали в общежитии, но питались за свой счет, размер их стипендии варьировался от 40 до 60 рублей.

Студентка Кызылского училища искусств конца 1970 — начала 1980-х гг. о своих студенческих годах рассказывает следующее:

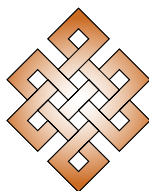
«Наше общежитие находилось по улице Щетинкина-Кравченко. Там сейчас башенка, часовня стоит. Такое старенькое здание. Одноэтажное. Каждое утро мы шли на занятия мимо универсама по улице Ленина. Перед универсамом стояли автоматы с газированной водой. Отпускали три копейки, и такая вкусная была вода там газированная. Мы всегда пили эту газированную воду. Дальше шли к магазину “Юность”, там продавали такой вкусный кефир в бутылках и булочки. В то время нас кормили, у нас была столовая, общая студенческая столовая. Там питались не только студенты училища искусств, но и студенты пединститута, сельхозинститута, кооперативного училища, учащиеся школы-интерната № 2. У нас были талоны: завтрак, обед, ужин. Мы утром перед занятиями выходили и завтракали в столовой, потом шли на учёбу, учились до обеда, потом приходили на обед в ту же столовую. Нам давали стипендию девять рублей, и на эту стипендию мы покупали себе необходимые вещи: гигиенические, зубную пасту, мыло. И вот на эти девять рублей мы целый месяц могли неплохо прожить. Могли позволить себе даже в кино сходить» (жен., 62 года).

Совместная жизнь в общежитии укрепляла связи сельской молодежи из разных районов Тувы, что способствовало оказанию взаимной поддержки в процессе их обучения. Респонденты с ностальгией вспоминают годы учебы в Кызыле, подчеркивая, что это время было для них самым насыщенным, ярким периодом в жизни.

Они также отмечают разнообразие форм взаимопомощи. Например, некоторые респонденты вспоминают о том, как девушки в общежитии обменивались одеждой. Один из мужчин упоминал, что старшекурсники охотно давали свои советы по покупке нужных вещей, ремонту техники, пошиву одежды, а также подсказывали как ориентироваться в городе, как правильно пользоваться общественным транспортом.

Среди трудностей, с которыми сталкивались студенты из сельских районов, пребывающие в город, выделяется сложность ориентации в новом окружении, а также проблемы с запоминанием номеров маршрутных автобусов и названий остановок. Некоторые респонденты отмечали наличие языкового барьера, который был обусловлен недостаточным знанием русского языка.

В данной категории респонденты разделились на две группы: первая группа состояла из тех, кто испытывал значительные трудности и чаще использовал родной тувинский язык в общении (37,5%), в

то время как вторая группа включала людей, которые успешно адаптировались, благодаря хорошему знанию русского языка, полученному в школе, и, соответственно, не сталкивались с подобными затруднениями (63,5%).

Отношения респондентов с городскими жителями можно охарактеризовать как дружелюбные, без явных конфликтных ситуаций. Тем не менее, уроженцы сельских районов были склонны сохранять свой круг общения, подчеркивая наличие неформального разделения на группы городских и сельских жителей:

«Ну, видимо, не сильное, но разделение было. Мы чувствовали, что мы сельские. Вот городские девочки между собой говорили: “Вот они такие-сякие” про нас. Мы тоже могли сказать в их адрес подобное. А так, такого грубого разделения не было» (жен., 65 лет).

Отличия между горожанами и сельчанами наблюдались в их внешнем виде. По оценкам респондентов-женщин, городские девушки в советском Кызыле отличались изысканными нарядами и манерами. Одевались по последней моде, делали красивые прически. В то время как девушки из села выглядели «проще». Подобное отмечают и респонденты-мужчины:

«Городские парни сильно отличались от нас сельских. Мы в основном на тувинском говорили. Фуфайки, сапоги носили. Более простые, а городские носили пальто, модные брюки. Городские чисто говорили на русском и хорошо на тувинском. По внешнему виду было сразу понятно, кто перед тобой: горожанин или сельчанин. Особенно легко отличить было девушек» (муж., 59 лет).

Сохранение тувинских традиций в условиях советского Кызыла проявлялось в практике гостеприимства, характерной для кочевой культуры. Характерным было уважительное отношение ко всем гостям, особенно родственникам из сельской местности. В традиции тувинцев было предоставление ночлега и пищи любому гостю, независимо от его социального положения, будь то студент или уважаемый старейшина.

Следует подчеркнуть, что исследование выявило полное отсутствие стремления сельских респондентов изначально остаться и интегрироваться в жизнь тувинской столицы — г. Кызыла. Напротив, многие отмечают тесную связь со своей семьей, частые, практически еженедельные поездки в село в период учебы. Определяющую роль в дальнейшем жизненном пути наших информантов сыграла существовавшая в рассматриваемый период система распределения, которая после завершения обучения направляла их на трудоустройство в сельские поселения в соответствии с полученной квалификацией. В Кызыле после окончания обучения оставались, как правило, по двум причинам: брак с жителем столицы, создание семьи и распределение после завершения обучения в кызылские организации и ведомства. Из наших респондентов в городе осталась только половина.

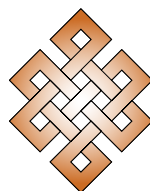
Заключение

Таким образом, проведенное антропологическое исследование на основе глубинного интервью об адаптации сельских мигрантов в г. Кызыле в 1960–1980-е гг. позволило прийти к следующим выводам.

Во-первых, Кызыл в исследуемый период для сельского населения рассматривался как место культурного отдыха и досуга, экономический и образовательный центр Советской Тувы.

Во-вторых, одним из путей миграции сельчан в Кызыл был образовательный путь, с целью получения образования. В процессе обучения студенты из сельской местности жили в общежитии, были обеспечены питанием и получали стипендию. Как таковых материальных и социально-бытовых трудностей в период адаптации в городских условиях они не испытывали. Активно вовлекаясь в городскую жизнь, сельская молодежь участвовала в культурно-массовых мероприятиях, посещала достопримечательные места, досуговые учреждения. Некоторые из них испытывали языковой барьер из-за недостаточного владения русским языком.

В-третьих, в рассматриваемый период не отмечалось большого стремления всех сельчан остаться после обучения в Кызыле. Определяющими факторами являлись возможность трудоустройства на местах, достаточный уровень развития сельской местности, желание внести свой вклад в развитие родных мест и, наконец, прочная связь с семьей — родителями и другими близкими родственниками. Вторая группа респондентов остались в городе после завершения учебы по двум причинам: семейным обстоятельствам (брак с кызылчанами и создание семьи) или распределению на работу в столичные организации и ведомства.

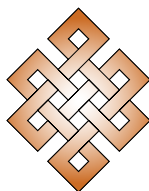

В-четвертых, взаимоотношения между горожанами и сельчанами в рассматриваемый период можно охарактеризовать как дружелюбные и непринужденные, хотя среди студентов и существовало неформальное деление на городских и сельских. Визуально это проявлялось в стиле одежды и манере общения, городские жители, как правило, хорошо владели и русским, и тувинским языками, тогда как для сельчан основным языком общения оставался тувинский. Городские родственники оказывали своим сельским гостям традиционное тувинское гостеприимство, предоставляя возможность остановиться в доме. Сельчане активно поддерживали друг друга в городской среде, оказывая помощь и советы в быту и в учебе.

Основной вывод, вытекающий из данного исследования, заключается в том, что тувинская сельская молодежь в рассматриваемый период не воспринимала Кызыл как потенциальное место для будущего проживания. Развитие советского села, его социально-бытовые условия, а также уровень образования, получаемого в сельских школах, все больше приближались к городским. В первую очередь, это подчеркивает, что в советское время уделялось много внимания условиям жизни населения в селе; сама сельская жизнь была достаточно комфортной. Особую важность в современных условиях приобретает разработка и создание эффективных программ, направленных на комплексное развитие сельских территорий, включая создание рабочих мест и предоставление качественных услуг в области образования, здравоохранения и культурного досуга для жителей села.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев, В. В. (1987) Итоги и задачи изучения урбанизации советской Сибири // Урбанизация советской Сибири / отв. ред. В. В. Алексеев. Новосибирск : Наука. 224 с. С. 7–25.
- Анциферов, Н. П. (1926) Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. Л. : Сеятель. 151 с.
- Бегзи, А. Д. (1975) Формирование городского населения Тувинской АССР и изменение его социальной структуры и национального состава // Ученые записки ТНУИЯЛИ. Вып. XVII / отв. ред. Ю. Л. Аранчин. Кызыл : Типография управления по делам издательств, полиграфии и книжной торговли Совета Министров Тувинской АССР. 279 с. С. 62–71.
- Бегзи, А. Д. (2017) Развитие экономики города Кызыла на разных этапах его истории // Региональная экономика: технологии, экономика, экология и инфраструктура / отв. ред. Г. Ф. Балакина. Кызыл : ФГБУН ТИКОПР СО РАН. 388 с. С. 38–43.
- Бегзи, А. Д. (2019) Основные факторы, этапы и особенности урбанизации в Туве // Региональная экономика: технологии, экономика, экология и инфраструктура / отв. ред. В. О. Ооржак. Кызыл : ФГБУН ТИКОПР СО РАН. 520 с. С. 52–59.
- Биче-оол, С. М. (1970) Новый быт в тувинской деревне // Ученые записки ТНУИЯЛИ. Вып. XIV / отв. ред. Ю. Л. Аранчин. Кызыл : Типография управления по делам издательств, полиграфии и книжной торговли Совета Министров Тувинской АССР. 304 с. С. 26–38.
- Городское население Тувинской АССР: Опыт социологического исследования (1981) / отв. ред. В. И. Бойко. Новосибирск : Наука. 223 с.
- Гревс, И. М. (1921) Монументальный город и исторические экскурсии // Экскурсионное дело. № 1. С. 1–14.
- Доржу, З. Ю. (2015) Из истории столицы Республики Тыва — Кызыла // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. №1. С. 32–41.
- История Тувы (2007): в 3-х т. / под общ. ред. В. А. Ламина. Новосибирск: Наука. Т. II. 430 с.
- Миронов, Б. Н. (2012) Город из деревни: чetyреста лет российской урбанизации // Отечественные записки. № 3 (48). С. 259–276.
- Миронов, Б. Н. (2018) Модернизация имперская и советская // Вестник СПбГУ. История. Т. 63. Вып. 1. С. 54–82.
- Рафикова, С. А. (2014) «Шкала идентификаторов горожан» как метод качественных урбанистических исследований // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Том 13. Выпуск 1: История. С. 115–122.
- Сенявский, А. С. (1995) Российский город в 1960–1980-е гг. М. : Институт истории РАН. 264 с.
- Стась, И. Н. (2015) Исследовательские проблемы в истории урбанизации Севера // Северный регион: наука, образование, культура. № 2. С. 34–39.

Стась, И. Н. (2024) Множественная урбанистика и ее языки описания // Городские исследования и практики. Т. 9. № 4. С. 6–21. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp9420246-21>

Тиникова, Е. Е. (2024) Урбанизация Тувы: динамика ключевых показателей (1944–2020 годы) // Исторический курьер. № 4 (36). С. 60–72. DOI: <https://doi.org/10.31518/2618-9100-2024-4-5>

Тиникова, Е. Е., Лушников, О. Л. (2024) Урбанизация и адаптация сельских жителей Хакасии к городским условиям. Абакан : Бригантина. 222 с.

Филимонов, С. Б. (2023) Расцвет и разгром российского краеведения (1917–1931 гг.) // Сигурд Оттович Шмидт Педагог. Ученый. Просветитель: К 100-летию со дня рождения. Сборник статей по материалам Международной научной конференции / отв. ред. В. И. Дурновцев. М. : Российский государственный гуманитарный университет. 479 с. С. 420–423.

Харунова, М. М.-Б., Харунов, Р. Ш. (2021) Особенности формирования городского расселения в Туве в советский период // Новые исследования Тувы. № 3. С. 137–147. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.3.11>

Дата поступления: 15.07.2025 г.

Дата принятия: 15.09.2025 г.

REFERENCES

Alekseev, V. V. (1987) Results and objectives of the study of urbanization in Soviet Siberia. In: Alekseev, V. V. (ed.) *Urbanization of Soviet Siberia*. Novosibirsk, Nauka. 224 p. Pp. 7–25. (In Russ.)

Antsiferov, N. P. (1926) *Ways of studying the city as a social organism. An attempt at a comprehensive approach*. Leningrad, Seyatel. 151 p. (In Russ.)

Begzi, A. D. (1975) Formation of the urban population of the Tuvan ASSR and changes in its social structure and national composition. In: Aranchyn, Yu. L. (ed.) *Proceedings of TINIYALI. Issue XVII*. Kyzyl, Printing House of the Administration for Publishing, Printing and Book Trade of the Council of Ministers of the Tuvan ASSR. 279 p. Pp. 62–71. (In Russ.)

Begzi, A. D. (2017) Development of Kyzyl's economy at different stages of its history. In: Balakina, G. F. (ed.) *Regional Economy: Technologies, Economy, Ecology and Infrastructure*. Kyzyl, FGBUN TIKOPR SB RAS. 388 p. Pp. 38–43. (In Russ.)

Begzi, A. D. (2019) Main factors, stages and features of urbanization in Tuva. In: Oorzhak, V. O. (ed.) *Regional Economy: Technologies, Economy, Ecology and Infrastructure*. Kyzyl, FGBUN TIKOPR SB RAS. 520 p. Pp. 52–59. (In Russ.)

Biche-ool, S. M. (1970) New way of life in the Tuvan village. In: Aranchyn, Yu. L. (ed.) *Proceedings of TINIYALI. Issue XIV*. Kyzyl, Printing House of the Administration for Publishing, Printing and Book Trade of the Council of Ministers of the Tuvan ASSR. 304 p. Pp. 26–38. (In Russ.)

Boiko, V. I. (ed.) (1981) *Urban population of the Tuvan ASSR: Sociological research experience*. Novosibirsk, Nauka. 223 p. (In Russ.)

Greys, I. M. (1921) Monumental city and historical excursions. *Ekskursionnoe delo*, no. 1, pp. 1–14. (In Russ.)

Dorzu, Z. Yu. (2015) From the history of the capital of the Republic of Tuva — Kyzyl. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra SO RAN*, no. 1, pp. 32–41. (In Russ.)

The History of Tuva (2007): in 3 volumes / Lamin, V. A. (ed.). Novosibirsk, Nauka. Vol. II. 430 p. (In Russ.)

Mironov, B. N. (2012) City from the village: Four hundred years of Russian urbanization. *Otechestvennye zapiski*, no. 3 (48), pp. 259–276. (In Russ.)

Mironov, B. N. (2018) Imperial and Soviet modernization. *Vestnik SPbGU. Istoriya*, vol. 63, issue 1, pp. 54–82. (In Russ.)

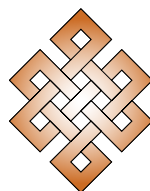
Rafikova, S. A. (2014) “Scale of identifiers of townspeople” as a method of qualitative urban studies. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya*, vol. 13, issue 1: Istoriya, pp. 115–122. (In Russ.)

Senyavsky, A. S. (1995) *The Russian city in the 1960–1980s*. Moscow, Institute of History RAS. 264 p. (In Russ.)

Stas, I. N. (2015) Research problems in the history of the urbanization of the North. *Severnnyy region: nauka, obrazovanie, kultura*, no. 2, pp. 34–39. (In Russ.)

Stas, I. N. (2024) Multiple urbanistics and its languages of description. *Gorodskie issledovaniya i praktiki*, vol. 9, no. 4, pp. 6–21. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17323/usp9420246-21>

Tinikova, E. E. (2024) Urbanization of Tuva: Dynamics of key indicators (1944–2020). *Istoricheskiy kur'er*, no. 4 (36), pp. 60–72. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31518/2618-9100-2024-4-5>

Tinikova, E. E. and Lushnikova, O. L. (2024) *Urbanization and adaptation of rural residents of Khakassia to urban conditions*. Abakan, Brigantina. 222 p. (In Russ.)

Filimonov, S. B. (2023) The rise and destruction of Russian local history (1917–1931). In: Durnovtsev, V. I. (ed.) *Sigurd Ottovich Schmidt: Teacher. Scholar. Educator*. On the 100th Anniversary of his Birth. Proceedings of the International Scientific Conference. Moscow, Russian State University for the Humanities. 479 p. Pp. 420–423. (In Russ.)

Kharunova, M. M.-B. and Kharunov, R. Sh. (2021) Features of the formation of urban settlement in Tuva during the Soviet period. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 137–147. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.3.11>

Submission date: 15.07.2025.

Acceptance date: 15.09.2025.